(Настоящее время)

Питер и Шури посмотрели на остальных, так как они только что услышали этот разговор.

На их небольшом участке, чуть в стороне от группы, заговорила Шури: -Ты же знаешь, что мой отец не допустит им партнерство. Это слишком большой риск, на который мой отец не пойдет. Даже если никто не узнает о нашем участии."

Вздох Шури выдохнула, и покачала головой. - Мой отец, хотя и любящий и добрый, все же ... иногда мы слишком защищаем свою нацию; у нас есть величайшая технология в мире. Технология, которая может защитить нас от всего, что мир может бросить на нас, но мы прячем свои дары от мира. Наша изоляция может привести нас к нашей гибели в будущем."

Питер тоже изо всех сил старался сдержать вздох.

Он много раз говорил об этом с Шури в свое свободное время. Будучи лучшими друзьями/приятелями по переписке, Шури неоднократно упоминала об этом, что ей не нравится изоляционистская политика и практика Ваканды и что это может произойти отрицательно повлиять на Ваканду в будущем.

Тот факт, что Питера чуть не убили только за то, что он узнал секреты Ваканды, был большой ошибкой достаточно красного флага для него. Он искренне удивился, когда ему разрешили взять с собой Фантастическую четверку - в Ваканду. В столицу, не меньше!

Но за Питером следили со стороны. Услышав этот вопрос в их первую ночь, даже он сам знал ответ. Может быть, если бы Т'Чалла был королем, это могло бы случиться, но даже тогда после встречи с братом Шури, Питер не был в этом уверен.

Их практика прятаться от мира и сосредотачиваться только на своей стране была прецедентом от предыдущих поколений.

Честно говоря, Ваканду можно было считать высокомерной. Они не считали внешний мир достойным или готовым к их технике или науке; вместо этого они держали его при себе и оправдывали свои действия различными способами.

Питер действительно считал, что они не ошибались: войны, которые пережил мир, люди, подобные Думу, - все они создавали картину внешнего мира, которая не считала их достойными таких достижений в культуре и науке.

Питер только покачал головой, собираясь с мыслями. Пока они смотрели, слова Т'Чаки

подтвердили их мысли.

"К сожалению, я вынужден отклонить предложение о партнерстве, Ваканда не хочет делиться своими дары всему миру.

- Риду нужно было отдать должное, поскольку он явно хотел что-то сказать, причем очень сильно, но сохранил хладнокровие и снова кивнул правителю Ваканды.

Мы понимаем и благодарим вас за рассмотрение нашего предложения.- Легкая улыбка появилась на его лице.

Легкая улыбка появилась на губах Т'Чаки, когда он протянул руку в универсальном положении рукопожатия. - Мне было очень приятно, Мистер Ричардс. Надеюсь, мы сможем встретиться снова. Рид сжал его руку и пожал ее."

Несколько прощальных слов было сказано перед тем, как все четверо сошли на свой корабль, оставив только Питера оставленного позади.

Прощаясь, Шури и Питер говорили приглушенным шепотом, прежде чем Питер притянул ее в объятия. Некоторые слова не нужно было произносить, когда он в последний раз посмотрел ей в глаза, прежде чем повернуться, чтобы сесть на корабль.

Для Питера поездка в Ваканду действительно напомнила ему прошлые времена с семьей и друзьями, теплую атмосферу, веселое подшучивание, которого не было со времен Гарри и Гвен. Несмотря на отсутствие внешних физических признаков, его дух был омолодлен добротой и дружбой за последние несколько дней.

Он чувствовал себя спокойнее, счастливее и энергичнее. У него не нашлось подходящих слов, чтобы описать все это, но если он и мог что-то сказать, то впервые за долгое время он был доволен своей судьбой.

Сознание того, что он вот-вот вернется в Нью-Йорк, к другим людям, которые заботились о нем и любили его, согревало его сердце и заставляло смотреть вперед, в будущее, в то, чего не было последние несколько месяцев.

Сидя в самолете, пока он медленно поднимался, Питер закрыл глаза и глубоко вздохнул, такое чувство, что его жизнь снова вернулась в прежнее русло.

****

Шури молча стояла и смотрела, как корабль удаляется все дальше и дальше. Рамонда несколько секунд смотрела на свою дочь, продолжая стоять там, слегка опустошенная, будто

приглушенная теперь, когда Питер ушел.

Когда она повернулась к мужу, в ее глазах мелькнул понимающий огонек, и между ними промелькнуло невысказанное послание. Т'Чака слегка кивнула в ее сторону, прежде чем оттащить Т'Чаллу и большую часть Доры Миладже обратно в Главное здание.

Окойя и многие видные стражники последовали за своим королем, оставив Королеву и принцессу наедине, чтобы они могли поговорить. Шури, казалось, не замечала движения людей, продолжая смотреть туда, где исчез самолет Питера.

Наконец Рамонда подошла к дочери и медленно положила ей руку на плечо.

- Я видела этот взгляд раньше, малышка, - Шури повернулась к матери в замешательстве от этих слов, ее уже давно не называли малышкой. - Мама?

Рамонда только покачала головой, глядя на дочь, и на ее губах появилась легкая улыбка.-У меня такое же выражение лица, когда я вдали от твоего отца.

Шури быстро переварила эти слова и сразу поняла, на что намекает ее мать. Ее лицо слегка покраснело, когда она смущенно стряхнула успокаивающую руку. - Мама!"

Рамонда только усмехнулась, увидев реакцию дочери. - Вот оно, все необходимое доказательство. Ты уже должна знать, что ничего не сможешь скрыть от своей матери, малышка.

"Шури снова покачала головой в отрицании. -Он просто друг, мама, - хотя в ее голосе не было полной уверенности.

- Баст, помоги мне. Притянув дочь к себе еще раз, на этот раз Рамонда повернула Шури лицом к себе с серьезным выражением на лице. -Я знаю, что сейчас ты можешь быть смущена и неуверена, но я уже видела этот взгляд раньше, на своем собственном лице и... - она слегка поморщилась. - Однажды с твоим братом...в тот день, когда Ороро уехала."

Когда она произносила эти слова, в ее глазах мелькнула печаль. Когда она вспоминала то время, в ее глазах читалось сожаление. Шури ничего не сказала, когда слова начали доходить до нее, и она также вспомнила одну из двух женщин, которые когда-либо по-настоящему достучались до ее брата.

С тех пор как она уехала, он уже не был таким, как прежде, и она была уверена, что никогда им не станет.

После небольшой паузы ее мать снова заговорила, Шури слушала, но ее разум был смущен и неуверен, когда она услышала эти слова. -Не оставляй его, пока это не станет невозможным. Если ты разберешься в своих чувствах, скажи ему, пока еще не поздно."

Рамонда пристально смотрела в глаза дочери, пока наконец Шури не кивнула головой. Когда она снова повернулась к небу, глядя вслед людям, которые только что ушли, позади них зажегся маленький огонек понимания.

Убедившись, что ее точка зрения дошла до ее иногда упрямой дочери, Рамонда тихо покинула ее, в то время как Шури стояла неподвижно, смущение на ее лице показывало ментальную болтовню, которую она вела сама с собой.

Она будет стоять там очень долго...

http://tl.rulate.ru/book/25296/833390